

Останки так называемого Юкагирского мамонта – голова с бивнями, передняя нога, фрагменты шкуры и кости скелета – были найдены на Яно-Индигорской низменности в 2002 г. сыновьями главы местной общины «Юкагир» В.Г. Горохова. Мамонт получил особую известность благодаря тому, что его голова стала главным экспонатом и эмблемой Всемирной выставки ЭКСПО-2005 в Японии. На фото – голова Юкагирского мамонта в леднике в г. Якутске перед вывозом в Японию

Гости из ледникового периода

На территории Якутии – самого сурового региона нашей страны, в 2010–11 гг. были сделаны новые находки ископаемых млекопитающих так называемой мамонтовой фауны ледникового периода: шерстистого мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum.), ленской лошади (*Equus lenensis* Russ.) и первобытного бизона (*Bison priscus* Voj.). В настоящее время идет всестороннее изучение редчайших находок, отличающихся прекрасной сохранностью

В Якутии – экстремально холодном регионе, где находится полюс холода Северного полушария, – в широко распространенной здесь «вечной» мерзлоте издавна находили сохранившихся в замороженном состоянии вымерших представителей флоры и фауны ледникового периода. Наиболее известный из них – шерстистый мамонт, вымерший около 4000 лет назад.

Размах рогов этого ископаемого бизона, обнаруженного в ледяном обрыве Ойягосского яра в 2010 г., достигал 75 см

Со времен находки первой якутской палеонтологической сенсации – цельного труп мамонта, обнаруженного в 1799 г. местными тунгусами (его скелет с остатками шерсти и тканей был отправлен в Петербургскую Академию наук молодым адъютантом М. Адамсом), на севере Якутии были найдены остатки и других мамонтов, ленской лошади, шерстистого носорога, первобытного бизона, а также росомахи, которые пролежали в толще многолетнемерзлых пород более 10–20 тыс. лет.

Исследования этих находок в свое время позволили получить информацию не только об анатомии и морфологии ископаемых животных, но и об особенностях их питания, а также условиях среды их обитания. А в последние годы остатки животных мамонтовой фауны привлекают внимание микробиологов и молекулярных генетиков. Последним, кстати, уже удалось расшифровать митохондриальный и половину ядерного геномов мамонта.

Поэтому каждая находка останков древних животных, сохранившихся вместе с мягкими тканями в условиях низких температур, представляет огромный научный интерес для палеонтологов и палеогенетиков, палеоэкологов и палеогеографов.

Два прошедших года оказались рекордно «урожайными» для якутских ученых. В июле 2010 г. на южном побережье моря Лаптевых были найдены заморожен-

ные остатки ископаемой лошади, а в августе того же года, всего в 50 м от места этой находки, вытяял труп молодого мамонта. Еще год спустя в 100 км юго-западнее, на берегу о. Чукчалах был обнаружен замороженный труп первобытного бизона. Все три находки ископаемых животных были сделаны членами местной родовой общины «Юкагир», которые в летнее время занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности (охота, рыбная ловля, сбор бивней мамонта) в этих, одних из самых труднодоступных, суровых и малоосвоенных районах крайнего севера Якутии.

Во время же ледникового периода Яно-Индигорская низменность представляла собой обширное тундро-степное пространство с богатой травяной растительностью, и в этих благоприятных условиях численность млекопитающих могла достигать больших размеров. Об этом свидетельствуют и более ранние находки на землях захоронений этих животных, включая обнаруженное в 1994 г. настоящее кладбище мамонтов (Боескоров и др., 2006).

Согласно укоренившейся среди палеонтологов традиции, найденный в 2010 г. мамонтенок получил собственное имя «Юка» в честь общины «Юкагир». Главная научная ценность этой находки в том, что в распоряжение ученых впервые попали останки мамонта подросткового возраста (4–6 лет).

Шкура Юки хорошо сохранилась, несмотря на повреждения кожных покровов. Практически полностью уцелел хобот, что бывает крайне редко, т. к. эта часть тела была, по-видимому, особенно лакомой для хищников. Хорошо сохранились также большая

Ключевые слова: шерстистый мамонт, ленская лошадь, шерстистый носорог, первобытный бизон, росомаха, замороженный труп, пещерный лев, плейстоцен.

Key words: woolly mammoth, Lena horse, woolly rhinoceros, primeval bison, wolverine, frozen corpse, cave lion, Pleistocene

Останки мамонта-подростка, названного Юкой, вытаяли в 2010 г. в обрыве Ойягосского яра на южном побережье моря Лаптевых. У мамонтенка хорошо сохранилась фактура поверхностного слоя кожи, височная и молочные железы, левое ухо, хобот, верхняя и нижняя губы, а также конечности

Такие глубокие раны на толстой, почти сантиметровой, коже мамонтенка могли сделать только когти пещерного льва – одного из самых страшных хищников ледникового периода. Однако эти раны вряд ли стали причиной смерти мамонтенка

часть костей и мягких тканей конечностей, а также отдельные части скелета, включая череп, с остатками мягких тканей и связок. Юка оказалась самочкой. Высота ее составляла около 165 см в холке, а длина тела – около 205 см. Вес живого мамонта мог быть около 450–550 кг.

Причина смерти мамонтенка пока не установлена. На его шее, брюхе, холке, задней поверхности ног имеются глубокие царапины, больше всего похожие на следы когтей пещерного льва, однако раны, причи-

ненные когтями этого страшного хищника, не были смертельными.

Этого нельзя сказать в отношении ископаемой лошади. По-видимому, она действительно стала жертвой хищников, скорее всего, тех же пещерных львов. На сохранившихся участках кожи лошади имеются многочисленные рваные отверстия и полосы, которые, по всей видимости, являются следами когтей крупного хищника; передняя часть головы, по-видимому, была откушена, голова с шеей и передние ноги оторваны.

Судя по немногочисленным измерениям, которые удалось снять с останков, это была кобыла возрастом около 5 лет, принадлежащая к низкорослым лошадям, – по-видимому, к вымершей ленской лошади. Несмотря на то, что останки юкагирской лошади значительно пострадали от хищников, она представляет немалый научный и музейный интерес, поскольку является достаточно редким палеонтологическим объектом.

Зато находка ископаемого бизона порадовала прекрасной сохранностью. Тело бизона сохранилось полностью, оно не имеет никаких повреждений и, что особенно важно, у него полностью сохранились все внутренние органы, включая содержимое желудка и кишечника. Все это позволяет отнести его к уникальным палеонтологическим объектам. Остатки трупов ископаемых бизонов редки, до сих пор таковые были обнаружены лишь на Аляске (имеется в виду знаменитый «Голубой бизон», реконструированное чучело которого выставлено в Музее естественной истории г. Фербенкса), а также в бассейне р. Индигирка. Однако сохранность этих находок не идет ни в какое сравнение с сохранностью останков юкагирского бизона.

Перед нами – молодой бык возрастом около 4 лет. Высота бизона в холке составляла около 170 см, вес – около 500–600 кг, а размах рогов достигал 75 см. Причина его смерти пока не установлена, но подогнутые ноги и вытянутая шея демонстрируют типичную «позу смерти» бизонов, умирающих по естественным причинам. Никаких следов повреждений, нанесенных хищниками не было обнаружено.

В первичных исследованиях новых находок, которые были проведены в марте 2012 г. в Институте геологии

алмаза и благородных металлов СО РАН (Якутск), приняли участие специалисты разного профиля из Якутска, Москвы, Санкт-Петербурга, а также их зарубежные коллеги из США и Франции. На всех трех особях были проведены морфологические исследования, которые нужны для сравнения их с уже известными находками, а также, как в случае с бизоном и лошадей, – с современными видами.

С останков были также отобраны пробы на микробиологический, радиоуглеродный, молекулярно-генетический и другие виды анализов, на основе которых можно будет впоследствии установить причины и время гибели животных, особенности их питания, состав древней растительности и, соответственно, особенности климата. Кроме того, в содружестве с зарубежными коллегами планируется подвергнуть останки животных сканированию с помощью методов компьютерной томографии, а также провести изотопный анализ зубов животных, что поможет получить данные о жизненных циклах млекопитающих плейстоценового периода.

Микробиологические исследования палеомикрофлоры, в том числе для исключения особо опасных инфекций, будут проведены якутскими исследователями. А сейчас в Якутске исследуются отложения, в которых были найдены замороженные останки, благодаря чему ученые надеются получить информацию об условиях среды, в которых проходило захоронение.

Радиоуглеродный анализ будет проводиться в Университете г. Гронингена (Нидерланды), молекулярно-генетические исследования ДНК – в США, Франции и Дании, а палинологические (исследования пыльцы) и палеоботанические исследования будут выполнены

в Институте археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск) и Университете г. Амстердама (Нидерланды).

Новые палеогенетические данные, которые будут получены при изучении ДНК бизона и ископаемой лошади, возможно, помогут разрешить некоторые неясные вопросы систематики этих животных. Так, по мнению известного палеонтолога К. К. Флерова (1977), короткорогий бизон, обитавший в конце позднего плейстоцена на северо-востоке Сибири, есть практически не что иное, как современный канадский лесной бизон, которому Флеров присвоил ранг подвида ископаемого бизона. В то же время данные многих исследователей

Тело этой ископаемой лошади было растерзано хищниками, – предположительно, пещерными львами: ее голова и передние ноги были оторваны, а на коже сохранились глубокие следы когтей

по морфологии и генетике современных лесного и прерийного бизонов позволяют рассматривать их как два подвида современного американского бизона.

Что касается другой находки, то якутский палеонтолог П. А. Лазарев (1980) допускал, что северные и восточные расы современной якутской домашней лошади, не подвергавшиеся смешению с другими домашними породами, являются прямыми потомками позднеплейстоценовой ленской лошади. Это мнение, казалось бы, подтверждают данные о том, что еще в начале прошлого века в низовьях Колымы обитали дикие лошади, на которых охотились местные жители (Pflizenmayer, 1939).

Однако до настоящего времени считается, что эти лошади были одичавшими домашними, а современная якутская лошадь генетически близка к некоторым центральноазиатским породам (Тихонов и др., 1998). Морфологическое же сходство древней ленской и домашней якутских лошадей могло явиться следствием сходных адаптаций к суровому климату (Боескоров, 2000).

Пока же факты говорят о том, что плейстоценовые дикие лошади существовали в Восточной Сибири еще 3–4 тыс. лет назад в виде отдельных немногочисленных популяций (Kuznetsova *et al.*, 2001; Boeskorov, 2004). Палеогенетическое исследование юкагирской лошади, возможно, позволит наконец внести ясность в происхождение лошадей на Крайнем Севере Восточной Сибири, в том числе и в отношении домашней якутской лошади.

Таким образом, исследования новых находок уже идут полным ходом в разных странах. Уже к концу нынешнего года ученые ожидают получить комплексные данные, которые позволят нарисовать достаточно полную картину палеоэкологии этих вымерших видов.

Д. б. н. Г. Г. Боескоров, к. б. н. Е. Н. Мащенко, к. б. н. И. Н. Белолобский, к. г.-м. н. М. Д. Томшин (Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН, Якутск)

Полностью сохранившийся замороженный труп ископаемого бизона – редчайшая палеонтологическая находка

Литература
Боескоров Г. Г. и др. Условия существования Максунуохского мамонта // Наука и образование. 2006. № 2. С. 56–61.

Юкагирский мамонт / Отв. ред.: Боескоров Г. Г., Тихонов А. Н., Сузуки Н. СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. 252 с.

Лазарев П. А. Антропогенные лошади Якутии. М.: Наука, 1980. 190 с.

В публикации использованы фото Г. Г. Боескорова и Е. Н. Мащенко